

11 АЛЕУТСКАЯ ТЕМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ В.И. ИОХЕЛЬСОНА

Сергей А. Корсун

В.В. Радлов, Д.А. Клеменц и В.И. Иохельсон

В 1894 г. директором Музея антропологии и этнографии (МАЭ) в Санкт-Петербурге стал академик Василий Васильевич Радлов (1937–1918). Он не боялся привлекать к работе в академическом музее бывших народовольцев – «этнографов поневоле», как их нередко называли. Одним из них был Дмитрий Александрович Клеменц (1848–1914). После завершения срока ссылки Д.А. Клеменц поселился в Иркутске, где служил «правителем дел» Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО). В 1894 г. он участвовал в организации Сибиряковской (Якутской) экспедиции. Для проведения этнографических исследований в составе этой экспедиции Д.А. Клеменц привлек ссыльных народовольцев: Владимира Ильича Иохельсона (1855–1937), Владимира Германовича (Натана Менделевича) Богоразы (Богораз-Тана, Тана, Тан-Богораз, 1865–1936), Эдуарда Карловича Пекарского (1858–1934), Ивана Ивановича Майнова (1861–1936), Всеволода Михайловича Ионова (1851–1922). В 1920-е гг. все они будут работать в МАЭ. В.И. Иохельсон вспоминал о роли Д.А. Клеменца в становлении своей научной карьеры: «В 1875 г. он повлиял на направление моей революционной деятельности, а через 20 лет [...] привлек меня к участию в “Якутской экспедиции” на средства Сибирякова и этим открыл мне научную карьеру»¹.

В 1896 г. В.В. Радлов принял Д.А. Клеменца на постоянную работу в МАЭ на должность «консерватора» – хранителя коллекций. В начале 1898 г. В.В. Радлов получил письмо от бывшего немецкого географа и этнографа, эмигрировавшего в США, Франца Боаса (F. Boas, 1858–1942). Он просил порекомендовать русского ученого для проведения полевых исследований среди народов Северо-Восточной Сибири в составе американской Джесуповской экспедиции. По рекомендации Д.А. Клеменца, в то время в МАЭ «приватно» работал В.И. Иохельсон, – он регистрировал сибирские коллекции. Оценив его профессиональные качества, В.В. Радлов рекомендовал В.И. Иохельсона для участия в Джесуповской экспедиции. В свою очередь В.И. Иохельсон стал привлекать в состав экспедиции В.Г. Богоразы.

¹ *Иохельсон В.И.* Первые дни «Народной Воли». Пг., 1922. С. 47.

В апреле 1898 г. В.И. Иохельсон уехал в Швейцарию – главное место пребывания народовольцев и других российских оппозиционеров. Осенью в Берлине произошла личная встреча В.В. Радлова и В.И. Иохельсона с Ф. Боасом. Он включил в состав Джесуповской экспедиции В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза. В 1900–1901 гг. В.И. Иохельсон занимался изучением коряков и юкагигов, В.Г. Богораз – чукчей и азиатских эскимосов. В 1902–1904 гг. В.И. Иохельсон работал в Американском музее естественной истории (АМЕИ), где занимался подготовкой к печати своих полевых материалов. Работы В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза были опубликованы в США и получили широкую известность у специалистов. Сотрудник МАЭ Лев Яковлевич Штернберг (1861–1927) отметил: «После их трудов теперь окончательно доказано, что как языки чукотско-коряцкой группы, так и язык юкагирский родственны в той или другой степени американским, а алеутский представляет наречие общеэскимосского языка. [...] Таким образом, языковое и культурное родство между палеоазиатами и индейцами после этих работ может считаться доказанным»².

В августе 1904 г. В.И. Иохельсон участвовал в работе XIV Международного конгресса американистов, прошедшего в Штутгарте³. В работе очередного XV Международного конгресса американистов, состоявшегося в 1906 г. в Квебеке, никто из отечественных ученых участия не принимал. Для представления на этом конгрессе В.И. Иохельсон отправил доклад «Древние и современные подземные жилища племен Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки». Он привел сравнительное описание полуподземных жилищ нивхов, ительменов, коряков, чукчей, юкагигов, алеутов, эскимосов и некоторых народов северо-западного побережья Северной Америки. В.И. Иохельсон пришел к выводу, что «подземные жилища племен тихоокеанского круга надо рассматривать как продукт культуры, созданной не изолированным творчеством отдельных племен, а совокупными усилиями многих народностей, сообщавшихся между собой и влиявших друг на друга»⁴.

Проект экспедиции Рябушинского

В 1904 г. московский миллионер Федор Павлович Рябушинский (1885–1910) прослушал курс лекций по этнографии и антропологии народов Сибири. Он

² Штернберг Л.Я. Этнография // Тихий океан. Русские научные исследования. Л., 1926. С. 165.

³ Иохельсон В.И. Международные конгрессы американистов (отдельный оттиск). СПб., 1908.

⁴ Иохельсон В.И. Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки // Ежегодник Русского антропологического общества. 1908а. Т. 2. С. 48.

пришел к выводу, что народы Сибири изучены недостаточно, и решил организовать комплексную научную экспедицию на Камчатку. Ф.П. Рябушинский обратился в Императорскую Академию Наук (ИАН) и ИРГО с просьбой «принять организуемую экспедицию под свое покровительство»⁵. В 1906 г. из сотрудников ИАН и ИРГО создали специальную комиссию, было решено провести комплексные научные исследования на Камчатке по образцу Джесуповской экспедиции. Предстоящая экспедиция получила два названия – экспедиция Рябушинского или Камчатская экспедиция. По рекомендации В.В. Радлова вице-президент ИРГО Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914) предложил Ф.П. Рябушинскому кандидатуру В.И. Иохельсона для проведения этнографических исследований на Камчатке.

В.И. Иохельсон включил в план работы экспедиции не только изучение ительменов, но и комплексное исследование населения Алеутских островов, так как алеуты не были изучены во время работы Джесуповской экспедиции. В апреле 1908 г. В.И. Иохельсон и его супруга Дина Лазаревна Иохельсон-Бродская (1864–1943) уехали в Англию. В Лондоне В.И. Иохельсон занимался изучением алеутского языка по работе И.Е. Вениаминова «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка»⁶. Он писал: «Готовясь в 1908 г. в Британском музее к поездке на Алеутские острова, я изучил также работу И.Е. Вениаминова. Она дала мне известную подготовку по алеутскому языку, значительно ускорившую предварительную стадию его изучения. Но на месте я скоро убедился, что Вениаминов не понял главных основ строения алеутского языка»⁷. Несмотря на это высказывание, В.И. Иохельсон отметил, что переводы И.Е. Вениаминова на алеутский язык были сделаны на хорошем уровне: «Объясняя я это обстоятельство влиянием помогавших ему переводчиков-алеутов, которые не могли допустить грубого искажения своего языка, поскольку они сами понимали переводимое»⁸.

В Нью-Йорк В.И. Иохельсон приехал 1 октября 1908 г. В АМЕИ, где он ранее работал после завершения Джесуповской экспедиции, В.И. Иохельсон изучал этнографические коллекции и литературу по алеутам. Во время пребывания в Нью-Йорке вне его внимания осталась церковная литература на алеутском языке, изданная Русской православной церковью в Америке⁹. Из Нью-Йорка

⁵ [Ивановский А.] Памяти организатора научной экспедиции на Камчатку Ф.П. Рябушинского // Землеведение. 1910. Т. XVII. С. 121.

⁶ [Вениаминов И.Е.] Начатки христианского учения, или Краткая священная история и Краткий кахитизис. На русский и алеутско-лисьевский язык перевел священник Иоанн Вениаминов с помощью Тоэна Иоанна Панькова, 1830 г. в Уналашке. СПб., 1834.

⁷ Иохельсон В.И. Алеутский язык в освящении грамматики Вениаминова // Известия Российской Академии Наук. 1919. Пг., 1920. Т. 13. № 2. С. 135.

⁸ Иохельсон В.И. Алеутский язык в освящении грамматики Вениаминова // Известия Российской Академии Наук. 1919. Пг., 1920а. Т. 14. № 4–7. С. 314.

⁹ [Лодочников А.] Молитвы и песнопения Православной Церкви на Алеутском наречии.

В.И. Иохельсон ездил в Вашингтон, где провел десять дней. В Национальном музее естественной истории (НМЕИ) при Смитсоновском институте он познакомился с почетным хранителем этого музея, известным исследователем алеутов Уильямом Доллом (W.H. Dall, 1845–1927). У. Долл был первым американским ученым, который начал проводить научные исследования на Аляске в 1866 г., еще до продажи Аляски США.

Проехав на поезде через всю страну, В.И. Иохельсон и его супруга 21 ноября прибыли в Сан-Франциско. 30 ноября они выехали в Сиэтл, где находились с 1 по 8 декабря, когда на судне «Санта-Клара» отплыли на Аляску. Во время плавания судно сделало несколько остановок, в том числе в городе Джуно — новой столице Аляски. 17 декабря прибыли в селение Сьюард, расположенное на восточном побережье Кенайского полуострова. 24 декабря на боте «Фаралон» отправились к о. Уналашка. По пути остановились у о. Кадьяк, где из-за шторма провели три дня в одноименном селении. Последнюю промежуточную остановку «Фаралон» сделал у о. Унга.

Работа экспедиции на Уналашке и плавание к острову Атту (3 января – 14 июня 1909 г.)

На Уналашку супруги Иохельсон прибыли 3 января 1909 г., с этого времени они стали проводить научные исследования на Алеутских островах. По данным В.И. Иохельсона в 1910 г. на Алеутских островах и полуострове Аляска проживали 1232 алеута. Из них 221 жили в девяти селениях на полуострове Аляска, 9 человек – на Шумагинских островах, 282 на Прибыловых островах (195 на о. Св. Павла и 87 на о. Св. Георгия). На Алеутских островах было 479 алеутов: 36 на Санаке, 9 на Унимаке, 51 на Акутане, 46 на Борьке (Седанка). На острове Уналашка в четырех селениях (Уналашка, Макуша / Макушин, Кашига, Черновское) проживали 383 алеута, на Умнаке – около 100, на Атке – 77, на Атту – 62. В России на острове Медном было 234 алеута и на острове Беринга – 267. Всего в 1911 г. на Алеутских островах, полуострове Аляска и Командорских островах проживали 1733 алеута и 237 европейцев. На Командорских островах находились 51 европеец, на Прибыловых островах – 9, на Алеутских островах наибольшее количество евро-американцев было на Уналашке¹⁰.

Переводил на алеутский язык бывший псаломщик Уналашкинской Церкви Андрей Лодочников. Нью-Йорк, 1898; [*Шаяшников И.*] Краткое правило для благочестивой жизни. Перевод священника И. Шаяшникова. Нью-Йорк, 1902; Деяния Святых Апостоль. Нью-Йорк, 1902.; Святое Евангелие от Иоанна на алеутско-лисьевском языке. Нью-Йорк, 1902.; Святое Евангелие от Луки на алеутско-лисьевском языке. Нью-Йорк, 1903.

¹⁰ *Jochelson W.* People of the Foggy Seas. The Aleut and Their Islands // Natural History. New York, 1928. Vol. 28. No 4. P. 413–414.

Главное алеутское селение острова Уналашка называлось так же, как и остров – Уналашка, по-алеутски Иллюлюк. Вблизи него на острове Амакнак располагался американский поселок Датч Харбор. Здесь находился транзитный порт, через который проходил морской путь между Сиэтлом и Номом. Летом в Датч Харбор базировались военные суда Таможенной флотилии, они несли патрульную службу в Беринговом море. Скупкой мехов у алеутов и их снабжением занималась Аляскинская коммерческая компания, в Датч Харбор также базировалась Северная американская коммерческая компания, но в сфере ее интересов был промысел только морских котиков на Прибыловых островах. В 1909 г. в селении Уналашка проживали 242 алеута и 39 евро-американцев постоянно жили в Датч Харбор. Из них В.И. Иохельсон упоминает шведа Ньюмана, датчанина Ли, немца Диркса и др. К русским, принявшим американское гражданство, он относил священника Николая Степановича (Стефановича) Рысева (1829–1911) и его сына, двух сыновей и дочь покойного священника Иннокентия Касьяновича Шаяшников (1827–1883), русско-глинчикитского метиса Н. Большанина¹¹. Из подданных России на Уналашке находился священник Александр Пантелеев (1874–1948) – выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, его жена, дочь и еще одна родственница. Супруга А. Пантелеева, имевшая педагогическое образование, работала в церковно-приходской школе.

К тому времени алеуты Уналашки были в значительной степени американизированы, большая часть населения понимала или говорила по-английски. Они одевались в европейскую одежду, покупали товары в лавке Аляскинской коммерческой компании. В лавке наряду с вещами, необходимыми в ежедневном быту, продавались: конфеты, апельсины, сухофрукты, консервы, бижутерия, зеркала, граммофоны и т.д. Летом мужчины работали грузчиками в порту и на угольной станции, снабжавшей углем пароходы. При этом сохранялись некоторые виды традиционного хозяйства – летом ловили рыбу и запасали ее впрок на весь год, зимой с помощью ловушек занимались промыслом лисиц. В Уналашке работала государственная школа, миссия методистов с приютом для детей и церковно-приходская школа с приютом при православной церкви. Все алеутские дети были должны посещать государственную школу, в которой преподавание велось на английском языке, разговаривать в школе на алеутском или русском языках запрещалось под страхом физического наказания.

Вследствие вышеизложенных причин заниматься этнографическими исследованиями на Уналашке было сложно. Что касается археологии, то зимой и весной проводить раскопки было нельзя, к тому же В.И. Иохельсон с удивлением узнал, что за один рабочий день алеутам платили два доллара. На такие расходы бюджет его экспедиции не был рассчитан, поэтому В.И. Иохельсон сосредоточился на изучении мифологии и языка алеутов. Он включил в состав сво-

---

¹¹ *Jochelson W. Archaeological Investigations in the Aleutian Islands. Washington, 1925.*

его отряда «старосту», то есть вождя алеутского селения Алексея Мироновича Ячменева (1866–1937) и регента церковного хора Леонтия Ивановича Сивцова (1872–1919), который получил образование в церковно-приходской школе Уналашки и после ее окончания был оставлен чтецом и певчим при церкви. Вместе с псаломщиком Андреем Карповичем Лодочниковым (1834–1901) Л.И. Сивцов сделал перевод с русского на алеутский язык основных православных молитв и песнопений¹². В связи с болезнью А.К. Лодочникова, с 1894 г. Л.И. Сивцов временно исполнял обязанности псаломщика, а в 1895 г. был принят в постоянный штат уналашкинской Воскресенской церкви.

В начале XX в. большинство алеутов были православными, к тому времени более века они считали православие своей религией. Первая религиозная книга на алеутском языке была опубликована в Санкт-Петербурге в 1834 г.¹³ и многие алеуты умели читать и писать на своем языке. Так как алеуты были христианами и имели письменность, то это не позволяло протестантским миссионерам относиться к ним, как к нецивилизованным «туземцам». Американские миссионеры и школьные учителя внушали алеутам, что после 1867 г. они стали жить в США и в скором будущем получают американское гражданство, поэтому им надо отказаться от всего русского – языка, обычаев, веры и перейти в «американскую» религию. Алеуты чувствовали несправедливое, пренебрежительное отношение к себе со стороны новых властей, поэтому они рассматривали различные нововведения евро-американцев как посягательство на свою традиционную культуру. Священник Александр Кедровский (?–1919), служивший на Уналашке в 1894–1904 гг., писал об алеутах: «...Они располагают к себе доброю своей души, приветливостью, участием к несчастьям ближних своих, коим всегда помогают чем могут, откровенностью и незлобием. Замечается в них излишнее пристрастие к хмельным напиткам. Хотя ввоз последних во всю Аляску из Соединенных Штатов запрещен, но они таковые изобрели сами в виде самодельного, при самых примитивных способах выделки, кваса (самогона. – С.К.). Чрезмерное и частое употребление которого расстраивает здоровье их тела и вредит чистоте доброй их души»¹⁴.

На Уналашке В.И. Иохельсон сделал большое количество фотоснимков. Среди них этнографических сюжетов слитно. Это типы местных жителей, алеуты в байдарках, чистка рыбы на берегу, лов сельди неводом, летние жилища алеутов, здание парной бани и т.д. На многих снимках изображены виды и отдельные строения Уналашки и Датч Харбор: пристани, морские суда, здания. Среди фотографий необходимо выделить те, на которых изображены помощники и информанты В.И. Иохельсона – И. Соловьев и Л.И. Сивцов. Для исто-

¹² Лодочников А. Молитвы и песнопения...

¹³ Вениаминов И.Е. Начатки христианского...

¹⁴ Кедровский А. Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // Православный американский вестник. 1897. № 22. С. 466–467.

рии экспедиции представляют интерес снимки В.И. Иохельсона и его супруги. Несмотря на то, что у алеутов Уналашки было коллективное распределение рыбы и охотничьей добычи – деньги, полученные от продажи шкур лисиц, делились между всеми членами общины, – по фотографиям видно, что у разных семей была большая разница в доходах. Некоторые алеуты одеты очень бедно, на других фото представлены женщины в хороших платьях с платками на плечах и мужчины в костюмах и белых рубашках с галстуками.

Главной трудностью для В.И. Иохельсона при общении с алеутами оказалась языковая проблема. Никто из них не владел свободно письменным английским или русским языками. Поэтому они не могли переписывать на бумагу тексты, переведенные с алеутского языка. Процесс записи фольклорных текстов был сложным. Сначала сказки, легенды и мифы диктовали на алеутском языке в фонограф, затем А.М. Ячменев или Л.И. Сивцов записывали их на бумагу на алеутском языке. Для проверки, тексты зачитывали рассказчикам и после этого А.М. Ячменев или Л.И. Сивцов делали устный перевод на русский язык, а В.И. Иохельсон записывал этот перевод в тетрадь. Таким образом, в процессе перевода были задействованы одновременно три человека: рассказчик, переводчик и писарь. Если В.И. Иохельсон был занят, то в качестве конечного варианта он получал записи текстов в тетради на алеутском языке, а если не было А.М. Ячменева или Л.И. Сивцова, то в итоге оказывались только валики фонографа с речью информантов.

Период пребывания участников экспедиции на Уналашке оказался самым плодотворным в плане изучения алеутского языка и сбора фольклора. Только один 60-летний слепой «доктор», то есть знахарь Исидор Соловьев (1849–1912) в 1909–1910 гг. надиктовал В.И. Иохельсону и Л.И. Сивцову 42 текста мифов и сказаний. И. Соловьев родился на о. Акутан, где провел детство и юность, поэтому он лучше других алеутов Уналашки знал мифологию своего народа. Возможно, что в молодости И. Соловьев участвовал в каких-то шаманских ритуалах, однако вряд ли можно его назвать настоящим шаманом¹⁵. Являясь православным, он сохранял пережитки древней алеутской веры, но не был посредником между духами и живыми людьми. Есть две фотографии, сделанные не В.И. Иохельсоном, на которых И. Соловьев демонстрирует предметы алеутской «старини». На первой из них он сфотографирован вместе с сыном, И. Соловьев одет в парку, на голове у него ритуальный головной убор из целой шкуры морской птицы (чайки?) с головой и крыльями, в руках бубен и колотушка¹⁶. На втором снимке И. Соловьев сфотографирован вместе с женщиной,

¹⁵ Berreman G.D. Aleut Shamanism in Twentieth Century? An Assessment of Evidence // To The Aleutians and Beyond. The Anthropology of William S. Laughlin / Edited by B. Frohlich, A.B. Harper, R. Gilberg (Publications of The National Museum. Ethnographical Series, Volume 20). Copenhagen, 2002. P. 40–41.

¹⁶ Там же. С. 28.

вероятно, со своей женой. Он одет в парку, в руках у него древко гарпуна, справа от женщины видна шаманская кукла¹⁷. Эти фотографии являются постановочной съемкой, на первой из них изображена не настоящая сцена шаманского камлания, а И. Соловьев, изображающий шамана, и его сын в непромокаемой одежде из кишок с деревянным козырьком на голове и гарпуном в руке, изображающий охотника на морских животных.

Об алеутском фольклоре В.И. Иохельсон писал: «Алеутскую живую старину можно разделить по ее содержанию на три отдела, на 1) *Unikax'* – рассказы мифологического характера, сказки о людях-животных, легенды об охранителях и других сверхъестественных существах; 2) *Kadana'dax'* – древние сказания о сильных людях, о могущественных начальниках и о чудесных подвигах воинов; 3) *Tunusa'dax'* – бытовые рассказы из современной или прошлой жизни алеутов. Алеуты рассматривают сказывание сказок, легенд и мифов не как индивидуальное творчество, а как дело или творчество племени, выражаемое отдельными лицами. Специалист сказыватель – *unikasmi'kax'* – начинает свои рассказы словами: “*Ta'panagwa*”, т.е.: “Это – произведение (или творчество) моей земли”¹⁸. Основная часть алеутского фольклора, записанная В.И. Иохельсоном и его помощниками, была опубликована в 1990 г.¹⁹

От алеутов Уналашки В.И. Иохельсон узнал о существовании погребальной пещеры с древними мумиями на необитаемом о. Кагамил и планировал посетить этот остров при первой возможности. При подготовке экспедиции В.И. Иохельсон рассчитывал переезжать с острова на остров на шхунах Аляскинской коммерческой компании. Суда этой компании были маленькими, шли они медленно, и за переезд с Уналашки на остров Атту надо было заплатить 500 долларов. С конца апреля В.И. Иохельсон ждал прибытия с Кадьяка шхуны Аляскинской коммерческой компании. Он писал: «Время ожидания шхуны я использовал для поездки на остров Укнадах, на котором есть следы древних селений, для производства раскопок. Результаты раскопок вышли очень удачны, я добыл один скелет, 5 черепов, 50 номеров для коллекции каменных и костяных орудий и очень ценные указания для решения некоторых спорных вопросов алеутской этнологии»²⁰. Здесь говорится об археологических исследова-

¹⁷ *Black L.T.* Aleut Art: Unangam Aguqaadangin. Virginia, 2003. С.105.

¹⁸ [Иохельсон В.И.] Записка В.И. Иохельсона об оказании ему содействия в обработке и издании собранных им материалов по языкам, народному творчеству и этнографии алеутов и племен крайнего северо-востока Сибири // Известия Императорской Академии наук. Пг., 1915а. № 20. С. 294.

¹⁹ Unangam ungiikangin kayux tunusangin = Unangam uniikangis ama tunuzangis = Aleut tales and narratives. Collected 1909–1910 by Waldemar Jochelson / Edited by K. Bergsland, M.L. Dirks. Fairbanks, 1990.

²⁰ Из писем В.И. Иохельсона, начальника Этнологического отдела Камчатской экспедиции Ф.П. Рябушинского // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1911. Т. XLVII. Вып. I–V. С. 616.

дованиях, проведенных 17–20 мая на маленьком островке Свином, который с северо-восточной стороны примыкает к Амакнаку.

Положение В.И. Иохельсона спасло прибытие на Уналашку в конце мая судов Таможенной флотилии. Он договорился с командующим Таможенной флотилии капитаном Уильямом Джекобс о переезде на остров Атту и в дальнейшем совершал плавания, в основном, на ее судах. Порт Датч Харбор отряд экспедиции, состоявший из супругов Иохельсон, Л.И. Сивцова и подростка Петра Алексеевича Ячменева – сына А.М. Ячменева, покинул 9 июня 1909 г. Они вышли в плавание на судне «Перри», В.И. Иохельсон вспоминал: «По дороге из Уналашки мы останавливались в трех местах: в селении Черновском на юго-западной оконечности острова Уналашки, у вулканической группы Богослова и у селения Атка на острове того же имени. У селения Черновского мы стояли только несколько часов, но мне удалось приобрести там несколько вещей для коллекции и собрать кое-какие сведения. [...] В Атке я оставил груз (провизия и проч.) для своего будущего пребывания там. [...] Я заказал также на Атке различные (этнографические. – С.К.) вещи для коллекции»²¹.

Работа экспедиции на Атту и переезд на Атку (15 июня – 10 августа 1909 г.)

В Чичаговскую бухту острова Атту военный пароход «Перри» прибыл 15 июня. Здесь находилось селение Атту, которое иногда упоминается под названием Чичаговское. Атту являлось единственным постоянным селением на острове, в котором проживали 62 алеута. Ко времени приезда В.И. Иохельсона большинство алеутов находилось в летнем селении в Саранной бухте, где они занимались заготовкой рыбы на зиму. Кроме рыболовства алеуты охотились на тюленей, сивучей и птиц, а также собирали и заготавливали впрок их яйца. Зимой с помощью ловушек добывали песцов на своем и соседнем острове Агатту, их шкуры обменивали на американские товары. Аттуанские алеуты вели натуральное хозяйство, но уже в течение нескольких десятилетий одевались в европейскую одежду, а для морского промысла использовали не только байдарки, но и американские вельботы.

В районе Чичаговской и Гольцовской бухт отряд В.И. Иохельсона проводил археологические разведки до 22 июня, а затем перешел по горной тропе в Саранную бухту. Здесь в состав своего отряда В.И. Иохельсон включил Степана Дмитриевича Прокопьева (1880–?) и еще 9 алеутов нанял для проведения земляных работ. Уналашкинский и аттуанский (аттовский по В.И. Иохельсону) диалекты алеутского языка имели ряд существенных различий, поэтому В.И. Иохельсону понадобился еще один переводчик. С.Д. Прокопьев говорил только

²¹ Иохельсон В.И. Из писем... 1911. С. 616–617.

на аттуанском диалекте, но он был грамотным и мог быстро переписывать речь с фонографа в тетрадь.

29 июня начали раскопки древнего селения Наниках в бухте Убиенной (Massacre Bay). В.И. Иохельсон писал: «За отсутствием на острове каких-либо ездовых животных и за невозможностью ехать туда на байдарках, нам пришлось пойти пешком (из бухты Саранной. – С.К.) через хребет, покрытый снегом, с носильщиками, переносившими на себе походные палатки, орудия для раскопок, провизию и другие вещи»²². И далее: «Нам пришлось раскинуть свой собственный лагерь, состоящий из трех палаток и брезентового навеса-кухни. [...] Негативы, поставленные в нашей палатке для сушки, оказываются еще мокрыми на четвертый день. Все в палатке покрыто плесенью. Аппараты и инструменты приходится постоянно заворачивать и вытирать. Фотографические кассеты приходится сушить над огнем и хранить в жестяных ящиках, иначе они так разбухают, что невозможно выдвинуть задвижек во время съемки. Ночная температура воздуха, теперь, в июле месяце, редко поднимается выше 6 градусов по Цельсию. Частые сильные ветры делают жизнь в палатке еще более тяжелой. [...] Из семи дней раскопок только полтора дня оказались благоприятными для фотографирования»²³.

Несмотря на плохую погоду В.И. Иохельсон был доволен проделанной работой: «Раскопки удачно произведены мною на многих местах древних местожительств алеутов и в некоторых пещерах. Наиболее плодотворные результаты дали раскопки древнего селения “Наниках” на южной стороне острова. [...] Наконечники стрел поражают разнообразием форм. Коллекция алеутских стрел и гарпунов представляет этнологический материал высокого интереса. [...] Я прилагаю также фотографию цельного скелета, который мне с женою так удалось очистить на месте нахождения, что согнутое положение его не было нарушено копанием. Древние алеуты сажали своих покойников в отдельных юртах именно в таком положении, т.е. с пригнутыми к подбородку коленями. [...] Из других вещей, найденных в раскопках на острове Атту, упомяну еще тут каменные и костяные лампы различных форм и размеров. Их в коллекции теперь 20 штук»²⁴.

На Атту удалось собрать хорошую этнографическую коллекцию, основную часть которой составили камлейки, головные уборы, орудия охоты и плетеные корзинки и сумочки, в том числе сделанные известной плетельщицей Вассой Прокопьевой. В настоящее время эти плетеные изделия находятся на хранении в Российском этнографическом музее (РЭМ) в Санкт-Петербурге, некоторые

²² Из писем В.И. Иохельсона, начальника Этнологического отдела Камчатской экспедиции Ф.П. Рябушинского, к секретарю ИРГО // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1909. Т. XLV. Вып. IX. С. 619.

²³ Там же. С. 622–623.

²⁴ Там же. С. 619–620.

из них опубликованы²⁵. В этом же музее есть девять деревянных шляп-козырьков и три охотничьих козырька алеутов о. Атту из сборов В.И. Иохельсона²⁶. Свидетельством того, что в 1909 г. аттуанские алеуты использовали не только кишечные камлейки, но и деревянные козырьки в качестве охотничьих головных уборов, являются фотографии, на которых изображены Степан Голодов (1859–?) в кишечной камлейке с деревянным козырьком на голове (№ 2826–279, 284)²⁷ и алеуты в трехлучной байдарке (№ 2692–89; 2826–733). Это не постановочная съемка, а сцены из повседневной жизни алеутов.

Фольклорные тексты на Атту В.И. Иохельсон записал от Дмитрия, Филарета, Савелия и Степана Прокопьевых, а также от Степана Голодова и, вероятно, от 95-летней Артамоновой. Их снимки, кроме Савелия Прокопьева, как и многих других алеутов Атту представлены в фотоколлекции В.И. Иохельсона. Из 62 алеутов были сфотографированы более половины взрослых и более десяти детей на групповых снимках. При этом надо отметить, что не все алеуты соглашались на фотографирование и антропологические измерения. В.И. Иохельсон отметил: «Фотографический каталог насчитывает уже 500 негативов. Из них больше половины стереоскопические снимки, хорошо иллюстрирующие природу, обитателей и условия жизни на посещенных уже нами островах, значительное число негативов представляют типы (алеутов. – С.К.). [...] Необходимо тут указать, что Дина Лазаревна производит почти все фотографические работы (я только снимаю, а она проявляет, печатает и регистрирует негативы) и что на ее руках довольно сложное хозяйство»²⁸.

Планировалось, что в конце июля на Атту придет торговая шхуна «Летти» (Lettie) под командованием капитана Самуэля Апплигейта, которая перевезет отряд В.И. Иохельсона на Атку. 18 июля шхуна «Летти» вышла в плавание из бухты Назан острова Атка, но через 32 дня – 19 августа возвратилась обратно «с совершенно измученной командой, не достигши Атту. Бесперывные противные ветры и шквалы все относили шхуну от острова Атту в открытое море. Отчаявшись в возможности подойти к острову и подвергаясь риску быть разбитым бурей, капитан шхуны решил наконец пуститься в обратный путь»²⁹. Не дождавшись прихода шхуны С. Апплигейта, В.И. Иохельсон с тревогой стал думать о предстоящей зимовке на Атту. Запасы продовольствия экспедиции

²⁵ *Gorbacheva V. and M. Fedorova Art of Siberia. New York, 2008. P. 62, 63, 221, 275.*

²⁶ *Горбачева В.А., Ляпунова Р.Г. Головные уборы алеутов в собрании ГМЭ // Культура народов Америки (Сборник МАЭ. Т. XL). Л., 1985. С. 50.*

²⁷ В 1922 г. при эмиграции в США В.И. Иохельсон не взял с собой сопроводительную документацию к алеутским фотографиям и негативам. В его статье, опубликованной в 1928 г., под фотографией, на которой изображен алеут с острова Атту С. Голодов, сделана подпись: «Охотник острова Атка» (*Jochelson W. People of the Foggy Seas. The Aleut and their Islands // Natural History. New York, 1928. Vol. 28. No 4. 417.*)

²⁸ Из писем... 1909. С. 622.

²⁹ Там же. С. 624.

подходили к концу, а у алеутов американские товары давно закончились, у них уже несколько месяцев не было даже чая, табака и патронов. Тем временем, командующий Таможенной флотилией У. Джекобс дал распоряжение Джонсону Квайнену – капитану военного судна «Тагома» (Tahoma), следовавшему из Японии на Уналашку, зайти на Атту и забрать отряд В.И. Иохельсона³⁰. 7 августа «Тагома» вошла в Чичаговскую бухту, на следующий день отряд В.И. Иохельсона перешел на судно.

Работа экспедиции на Атке и плавание к Умнаку (10 августа – 14 сентября 1909 г.)

Вечером 10 августа 1909 г. отряд В.И. Иохельсона высадился в бухте Назан острова Атка. Здесь находилось алеутское селение, которое называлось, как и остров – Атка. Вместе с В.И. Иохельсоном на Атку переехал С.Д. Прокопьев, теперь отряд экспедиции состоял из супругов Иохельсон и алеутов: С.Д. Прокопьева, П.А. Ячменева и Л.И. Сивцова. Время пребывания на Атке В.И. Иохельсон решил максимально посвятить археологическим раскопкам, которые он провел в период с 12 по 31 августа. В письме от 19 августа 1909 г. В.И. Иохельсон писал: «За неделю пребывания на Атке я довольно много успел по части археологических работ. Я произвел раскопки в трех местах и труды наши были вознаграждены очень ценными результатами. Эти раскопки расширили мои знания и понимание алеутской старины. Я опять добыл более 100 предметов для коллекции. [...] Археологической работе на острове я еще посвящу неделю. Жалею, что не могу больше, так как к 15 сентября я должен быть готов, чтобы оставить Атку, а нам нужно собрать материалы и по другим отделам этнологии»³¹.

На Атке новые фольклорные тексты удалось записать только от Петра Хорошева старшего и Михаила Мершенина. Этнографическая коллекция пополнилась плетеными изделиями и другими бытовыми предметами, были сфотографированы археологические находки и большинство жителей Атки. Что касается различных строений и видов селения, то они были сфотографированы ранее, во время плавания из Уналашки на Атту. Как упоминалось, при переезде с Уналашки на Атту 12 июня 1909 г. В.И. Иохельсон посетил остров Атка и договорился с алеутами об изготовлении ряда предметов их традиционной культуры. В частности, в этнографической коллекции В.И. Иохельсона к изделиям аткинских алеутов относятся две деревянные раскрашенные «швейки», которые использовались для закрепления ткани во время шитья и, вероятно, несколько деревянных охотничьих шляп-козырьков.

14 сентября 1909 г. в бухту Назан прибыл военный пароход Таможенной

³⁰ Jochelson W. Archaeological Investigations in the Aleutian Islands. Washington, 1925. P. 16.

³¹ Из писем... 1909. С. 624.

флотилии «Бэр», на котором участники экспедиции переехали на остров Умнак в селение Никольское. По пути сделали кратковременную остановку на острове Кагамил, для поиска мумий в древней погребальной пещере, но из-за нехватки времени найти эту пещеру В.И. Иохельсону не удалось.

Работа экспедиции на Умнаке и возвращение на Уналашку (14 сентября 1909 – 5 мая 1910 гг.)

На остров Умнак в селение Никольское участники экспедиции прибыли 14 сентября 1909 г. В то время Никольское располагалось на месте древнего алеутского поселения Чалука. Здесь В.И. Иохельсона уже ждал А.М. Ячменев, а Л.И. Сивцов возвратился с Умнака на Уналашку. Таким образом, на Умнаке в состав отряда В.И. Иохельсона входили алеуты С.Д. Прокопьев и А.М. Ячменев с сыном. В период с конца сентября до середины ноября В.И. Иохельсон провел археологические раскопки четырех стоянок в разных районах острова. Он писал: «На Умнаке, как прежде на других островах, нам пришлось совершать все передвижения пешком. Рабочие переносили на себе походные палатки, провизию, орудия, аппараты и другие вещи. Таким же образом совершалась доставка добытых предметов в нашу резиденцию в селение Никольское. Это единственный населенный теперь пункт на острове Умнаке. Селение имеет 100 с чем-то жителей. Ночевки в легкой палатке и работа под открытым небом в глубокую алеутскую осень были очень тяжелы. Часто приходилось прерывать работу из-за ураганов и дождей. [...] В Умнацких раскопках я также впервые нашел весьма примитивные образцы алеутской скульптуры на камне, в виде продолговатых палочек из песчаника с изображением людей и животных. Эти изображения служили амулетами, носившими специальное название. [...]

В числе найденных мною в раскопках на Умнаке каменных орудий имеется несколько маленьких стрелок из обсидиана, красиво и тонко отделанных. Мне кажется, что это самые маленькие каменные наконечники стрел, найденные где-либо в остатках каменного века. Самый маленький имеет длину в 30 миллиметров. Алеуты говорят, что это были ланцеты для хирургических операций»³².

После завершения археологических раскопок основное внимание было сосредоточено на антропологических, лингвистических исследованиях и на сборе фольклорного материала. При отсутствии Л.И. Сивцова у В.И. Иохельсона возникли проблемы при изучении алеутского языка, так как из трех его сотрудников-алеутов только А.М. Ячменев говорил по-русски, но значительно хуже, чем Л.И. Сивцов. Несмотря на эти трудности, В.И. Иохельсон отметил: «Одно достоинство и весьма крупное имеют мои учителя. Это то, что они все

³² Из писем... 1911. С. 98–103.

довольно хорошо грамотны, т.е. пишут по-алеутски Вениаминовской азбукой, состоящей из смеси русских и славянских знаков. [...] Они поэтому в состоянии значительно облегчить мне труд точного и правильного списывания текстов с фонографа или записывания под диктовку»³³. Всего в Никольском удалось записать 15 фольклорных текстов от Тимофея Дорофеева, 11 от Арсения Крюкова, 8 от Ивана Суворова и одну песню надиктовала Елена Плетникова.

Фотосъемкой занимался В.И. Иохельсон, а все остальные фотоработы — проявка негативов, печать фотографий, составление каталога — были обязанностью Д.Л. Иохельсон-Бродской. Значительную часть снимков составили виды селения Никольского, мест раскопок и археологических артефактов. Здесь, как и в других селениях не все алеуты соглашались фотографироваться, на некоторых групповых снимках алеутки закрывают лица руками, чтобы не попасть в кадр. 16 апреля 1910 г. В.И. Иохельсон провел постановочную съемку. Он сфотографировал Ивана Суворова и Кирилла Ермилова в камлейках с деревянными шляпами на головах и с гарпунами в руках. В Никольском было сделано наибольшее количество снимков этнографического содержания. На них изображены старинные жилища, алеутка за плетением корзины, алеуты в байдарках, алеуты в парках и две сцены ритуального празднества. Как и на других островах В.И. Иохельсон сфотографировал большую часть населения Умнака.

В начале зимы 1909–1910 гг. В.И. Иохельсон отправил из Никольского несколько писем в Санкт-Петербург. Он писал: «С этой целью я снаряжаю теперь отсюда в Уналашку четырех алеутов в двух двухлюдных байдарках. Одну байдарку, в особенности в зимнее время, алеуты не посылают. Алеуты пойдут до Умнацкого пролива вдоль берегов Умнака, перейдут через пролив в селение Черновское и оттуда в байдарках же до селения Макушино. Из этого селения они пешком пойдут через (горный. – С.К.) хребет в селение Уналашку»³⁴.

За почти восьмимесячное пребывание на Умнаке В.И. Иохельсон значительно пополнил свое этнографическое собрание – орудиями промысла (металлическими дощечками и гарпунами), непромокаемой одеждой, головными уборами и миниатюрной скульптурой из моржовой кости. Вероятно, именно к изделиям алеутов Умнак относятся вырезанные из моржовых клыков фигурки лисы, сивуча и каланов³⁵. Шесть фигурок каланов³⁶ отличаются по технике изготовления в сторону упрощения от более ранних образцов алеутской миниатюрной скульптуры первой половины XIX в.³⁷ 3 мая 1910 г. на шхуне капитана С.

³³ Там же. С. 100.

³⁴ Там же. С. 97–98.

³⁵ Орлова Е.П. Чукотская, корякская, эскимосская, алеутская резная кость. Новосибирск, 1964. С. 106.

³⁶ Там же.

³⁷ Алеуты: Каталог коллекций Кунсткамеры / Автор-сост. С.А. Корсун, отв. ред. Ю.Е.

Аплигейта члены экспедиции вышли в плавание из Никольского на Уналашку, по пути попали в сильный шторм и в селение Уналашка прибыли 5 мая.

Завершающий этап исследований на Алеутских островах (5 мая – 31 июля 1910 г.)

На Уналашке, Амакнаке и на Прибыловых островах В.И. Иохельсон провел завершающие исследования перед возвращением в Россию. В мае и июне он занимался археологическими раскопками на острове Амакнак, в том числе в местах, которые в 1872–1873 гг. исследовал У. Долл. Всего В.И. Иохельсон раскопал на Амакнаке три древних селения и одну погребальную пещеру.

Подводя итоги экспедиции, В.И. Иохельсон отметил: «Собранные мною материалы за полутора годовое пребывание на Алеутских островах суть следующие: 1. По фольклору – 114 текстов рассказов, преданий, сказок и песен на уналашкинском, аткинском и аттовском наречиях, с переводом на русский язык и грамматическим разбором. [...] Лингвистические материалы вполне устанавливают отношение алеутского языка к эскимосским наречиям. Это отношение оказывается гораздо ближе, чем я предполагал в начале изучения языка, когда меня главным образом поразили отличия алеутского языка от эскимосских наречий. [...]

Разумеется, современная жизнь алеутов нисколько не похожа на прежнюю, так что одни материалы касаются теперешнего быта, а другие прошлого. Особый интерес представляют материалы о прежних семейно-родовых отношениях алеутов, в связи с выработанной системой родства, и те сведения о прежних религиозных верованиях, которые еще удалось собрать»³⁸.

Прождав до середины июля корабль из России, В.И. Иохельсон решил, что возвращаться на родину ему придется на американском судне. Ближайший пароход, следовавший по маршруту Датч Харбор – Сан-Франциско, должен был прийти на Уналашку в конце августа: «Начальник Прибыловых островов г(осподин) Лемке, в распоряжении которого этот пароход находится, любезно предложил отвезти нас и коллекцию в Сан-Франциско»³⁹. В оставшийся период времени В.И. Иохельсон решил провести исследования на Прибыловых островах. 13 июля 1910 г. в сопровождении Л.И. Сивцова он выехал на Прибыловы острова. 14 июля они высадились на о. Св. Георгия, где провели одни сутки, утром 15 июля переехали на о. Св. Павла. Алеуты Прибыловых островов находились на положении государственных рабочих на котиковых промыслах. При этом система оплаты их труда была сохранена со времен Российско-Американ-

---

Березкин. СПб., 2014. С. 237–239.

³⁸ Из писем... 1911. С. 103–105.

³⁹ Там же. С. 105.

ской компании. За каждую шкуру котика алеутам платили два доллара и общий доход делился на паи, которые распределялись между всеми членами общины. Благодаря такой системе оплаты были обеспечены все алеуты, в том числе нетрудоспособные инвалиды и старики, вдовы и сироты.

17 июля на Уналашку прибыл русский военный транспорт «Колыма», не застав здесь В.И. Иохельсона, 19 июля «Колыма» встала на якорь у о. Св. Павла. 21 июля В.И. Иохельсон и Л.И. Сивцов переехали на судно и 23 июля возвратились на Уналашку. «Пребывание нашего транспорта на Уналашке сопровождалось рядом празднеств и, как наши офицеры шутили, американо-русским альянсом. На «Колыму» были приглашены на обед командир американской таможенной флотилии (Daniel P. Foley. – С.К.) и капитан и офицеры, находившегося в гавани, таможенного крейсера «Маннинга». На следующий день состоялся обед на «Маннинге». Экипаж «Маннинга» устроил также бал экипажу «Колымы» в здании Аляско-Коммерческой Компании, где американские и русские матросы плясали с алеутскими дамами. В танцах примимали также участие офицеры обоих судов»⁴⁰.

27 июля «Колыма» вышла в плавание к берегам Камчатки. 31 июля сделали кратковременную остановку у острова Атка. При возвращении в Сибирь на русском судне, В.И. Иохельсон планировал посетить два острова, где были погребальные пещеры с древними мумиями. Он писал: «Я собрал сведения о десяти местах, – все они находятся на необитаемых теперь островах, – в которых можно было бы сделать интересные находки. На них есть пещеры с мумифицированными трупами, остатками деревянных масок и других предметов культа. В одной пещере, мне говорили, есть на стенах рисунки. Разумеется, что на исследование всех намеченных пунктов нужно потратить целое лето и иметь в своем распоряжении на все время пароход. Я бы желал поэтому остановиться в пути в двух только пунктах»⁴¹. Вероятно, здесь говорится о погребальных пещерах на островах Амля и Кагамил.

Несмотря на стоянку в Атке, посетить какую-либо погребальную пещеру В.И. Иохельсону не удалось. После Атки «Колыма» следовала без остановок до Петропавловска-Камчатского, куда В.И. Иохельсон и его супруга прибыли 4 августа. Завершающим штрихом алеутских исследований В.И. Иохельсона стала его встреча с алеутом Сергеем Ивановым с острова Беринга, «высланного в Петропавловск административным порядком во время последней войны по нелепому обвинению в сочувствии японцам. Из занятий с ним я мог установить, что на острове Беринга говорят на аткинском наречии, а на Медном – на Агтовском наречии»⁴². На Камчатке в период с августа 1910 г. по октябрь 1911 г. В.И. Иохельсон провел комплексное изучение ее коренного населения – ительменов.

⁴⁰ Там же. С. 106.

⁴¹ Там же. С. 102.

⁴² Там же. С. 109.

Результаты экспедиции

По результатам исследований на Алеутских островах этнографическое и археологическое собрание превысило 2100 предметов, антропологическое – десяток полных скелетов и семьдесят восемь черепов. Словарь алеутского языка состоял из более пяти тысяч слов, также были записаны сто восемь легенд, мифов, сказок и песен алеутов. Были сделаны сотни фотографий. В ноябре 1911 г. В.И. Иохельсон вернулся в Санкт-Петербург⁴³. В январе 1912 г. В.И. Иохельсона приняли на должность внештатного младшего этнографа МАЭ без оклада. Это назначение позволяло ему формально считаться сотрудником музея. Все ставки штатных сотрудников были заняты, а добиться дополнительной ставки от президента ИАН великого князя Константина Константиновича не мог даже В.В. Радлов. Несмотря на бюрократические преграды, в 1912–1914 гг. В.В. Радлову удалось принять на работу в музей несколько новых сотрудников. Причиной отказа в зачислении В.И. Иохельсона в постоянный штат была его прошлая революционная деятельность – в молодости он работал в динамитной мастерской, где занимался изготовлением взрывчатки, необходимой для проведения террористических актов.

1 февраля 1912 г. В.И. Иохельсон выступил с докладом «Три года на Алеутских островах» в ИРГО в Санкт-Петербурге, 8 марта – с сообщением «Об алеутах» на заседании Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ) в Москве. В мае он участвовал в работе XVIII Международного конгресса американистов, проходившего в Лондоне, где представил доклады «Алеутский язык и его связь с эскимосскими диалектами» и «Научные результаты этнографического отдела экспедиции Рябушинского Императорского Русского географического общества на Алеутские острова и Камчатку»⁴⁴.

В 7 декабря 1912 г. в здании ИРГО открыли временную выставку из алеутских и ительменских коллекций В.И. Иохельсона. Для выставки выделили отдельный зал, вещи выставили в сорока семи шкафах и витринах, кроме того, были представлены несколько манекенов в одежде и десятки фотографий большого формата. Среди наиболее интересных экспонатов выставки можно назвать: «Раскрашенные станки для шитья, [...] деревянные боевые шапки древних алеутов и современные шапки с открытым верхом, [...] вырезанные из кости и дерева морские животные, зажимы для шитья, пуговицы, [...] алеут-

⁴³ Экспедиция В.И. Иохельсона на Алеутские острова и Камчатку // Землеведение. 1911. Книжка IV. 1912. Т. XVIII.

⁴⁴ *Jochelson W.* Scientific results of the Ethnological section of the Riabouschinsky expedition of the Imperial Russian Geographical Society to the Aleutian Islands and Kamchatka // International Congress of Americanists. Proceedings of the XVIII Session. London, 1912. London, 1913. P. 334–343.

ская резьба и гравировка фигур животных из моржовой кости, [...] древний алеутский панцирь из деревянных пластинок, реконструированный по обломкам, найденным в пещере, 3 алеутские бубна эскимосского типа. Алеутская плясовая шаль и шапка»⁴⁵. Выставка проработала до 22 декабря, затем коллекции упаковали и отправили в Москву.

Антропологические коллекции В.И. Иохельсон передал на постоянное хранение в Музей антропологии при МГУ, а этнографические и археологические коллекции – в Дашковский этнографический музей при Румянцевском музее, где их выставили в мемориальном зале имени Ф.П. Рябушинского. Открытие этого зала состоялось 3 апреля 1913 г. В этот день в 1863 г. Румянцевский музей был открыт для посетителей в Москве, после его перевода в 1861 г. из Санкт-Петербурга. На экспозиции были представлены орудия морской охоты и модели байдарок, деревянные шляпы, промысловая одежда, детские куклы – зародыши каланов, игрушки из засушенных морских ежей, фигурки животных из моржовой кости. К уникальным предметам относились три шаманских бубна, женская накидка для танцев, боевые доспехи, лыжи, обнаруженные в погребальной пещере⁴⁶.

В феврале 1914 г. за исследования на Алеутских островах ИРГО наградило В.И. Иохельсона золотой медалью, но в штат Географического общества его не взяли, поэтому у него не было постоянного источника заработка. 23 сентября 1915 г. В.И. Иохельсон выступил на заседании историко-филологического отделения ИАН. Он просил не о приеме на работу, а о финансовой поддержке для подготовки к печати результатов своих экспедиционных исследований⁴⁷. В 1912–1915 гг. В.И. Иохельсон активно работал над монографией «Раскопки на Алеутских островах». В МАЭ прошло обсуждение рукописи этой книги, за ее критический разбор 29 декабря 1916 г. Л.Я. Штернберга удостоили золотой медали ИАН. В.И. Иохельсону удалось добиться от вдовы Ф.П. Рябушинского Татьяны Константиновны частичного финансирования издания книги. В 1916 г. был сделан набор книги, но ее печатание отложили из-за финансовых трудностей. Набор книги хранился в типографии, которая размещалась в здании конторы братьев Рябушинских в Москве. В октябре 1917 г. революционеры разграбили офис Рябушинских и набор книги был уничтожен⁴⁸. Издать монографию по результатам экспедиции на Алеутские острова В.И. Иохельсон смог

⁴⁵ Краткий каталог выставки коллекций, собранных на Камчатке и Алеутских островах этнологическим отделом экспедиции Ф.П. Рябушинского, организованной Императорским Русским географическим обществом. СПб., 1912. С. 6–10.

⁴⁶ Богданов В.В. Краткий каталог коллекций, собранных В.И. Иохельсоном на Камчатке и Алеутских островах во время экспедиции 1908–1911 гг., снаряженной на средства Ф.П. Рябушинского при содействии ИРГО. М., 1914. С. 10–12.

⁴⁷ [Иохельсон В. И.] Записка В.И. Иохельсона. С. 1707.

⁴⁸ Jochelson W. Archaeological Investigations... P. V.

только в 1925 г. в США, где она вышла под названием «Археологические исследования на Алеутских островах»⁴⁹.

В.И. Иохельсон – сотрудник Музея антропологии и этнографии

В 1918 г. Л.Я. Штернберг принял В.И. Иохельсона в штат МАЭ на должность заведующего отделом Африки. Его супруга, врач Д.Л. Иохельсон-Бродская, стала работать по договору в отделе антропологии. В.И. Иохельсон продолжил публиковать материалы своих исследований, полученных во время полевой работы среди алеутов⁵⁰. Как двадцать лет назад В.И. Иохельсон настоял на участии В.Г. Богораза в Джесуповской экспедиции, так и в этот раз он всячески содействовал В.Г. Богоразу при его устройстве на работу в музей. В.Г. Богораз приняли в МАЭ в конце 1918 г., либо в начале 1919 г.

В.И. Иохельсон делился результатами своих исследований с коллегами, рассказывал им об обычаях алеутов. В путеводителе по экспозиции Северной Америки МАЭ, подготовленном супругой Л.Я. Штернберга – Сарой Аркадьевной Ратнер-Штернберг (1870–1942), приведено описание алеутской игры в метание костяшек⁵¹. Игра состояла в том, что на земле чертили два квадрата и проводили через них несколько линий, на которые играющие должны попасть небольшими круглыми костяшками. Иногда для игры использовали небольшие циновки с нарисованными на них линиями. Соперники старались сбить чужие костяшки с линии и поставить на их место свои. Выигрывала та пара, у которой больше костяшек оказалась на линиях, в виде выигрыша они получали бусины. После того как одна из пар выигрывала трижды, игра завершалась. Судя по тому, что С.А. Ратнер-Штернберг привела ее алеутское название – *какан*, эту информацию она получила от В.И. Иохельсона или от его супруги.

В.И. Иохельсон рассказал Л.Я. Штернбергу алеутскую легенду о духах, живущих в байдарках. Л.Я. Штернберг писал: «С одной стороны, искусственный предмет сам по себе – живое существо, а с другой стороны, он имеет хозяина – духа. [...] Как один из ярких образцов этого представления, как иллюстрацию, я изложу сообщенный мне В. Иохельсоном рассказ одного алеута. Во время одной охотничьей поездки поднялась буря, и два брата очутились в море

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Иохельсон В.И.* Опись фольклорных и лингвистических материалов В.И. Иохельсона, хранящихся в Азиатском музее Российской академии наук // Известия Российской Академии Наук. 1918. Пг., 1919. Т. 12. № 17; *Иохельсон В.И.* Материалы по изучению алеутского языка и фольклора. Т. 1: Образцы народной словесности. Вып. 1: Тексты на уналашкинском наречии с переводом и примечаниями. Пг., 1923.

⁵¹ *Ратнер-Штернберг С.А.* Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени Петра Великого. Этаж 1. Зал 1. Северная Америка. Пг., 1917. С. 69–70.

на двух байдарках (челноках). И вот в то время, когда они считали себя погибшими, один из братьев обратился к своему челноку, то есть к “хозяйину” его, с такой речью: “Ты мой товарищ по жене, спаси меня от гибели!” Но челнок ответил: “Ты мне худой товарищ по жене. Когда утром ты встаешь, разгоряченный телом своей жены, то не передаешь мне следующую мне часть супружеской ласки”. И действительно, этот гибнет, а другой, который был “хорошим товарищем по жене”, спасся. И алеут считает рассказ этот совершенно естественным, он видит в этой байдарке (челноке) “хозяйина”, и этот “хозяйин” – вполне человекообразное существо, которое имеет те же страсти, как и он сам, одним словом, настоящий, подлинный человек»⁵².

В.И. Иохельсон проработал в МАЭ относительно недолго. В конце февраля 1921 г. его и Л.Я. Штернберга арестовали по подозрению в контрреволюционной деятельности, освобождены они были по поручительству Максима Горького. Сравнив годы, проведенные в царской ссылке, – когда он участвовал в научных экспедициях, получал за это жалование и публиковался, – и неделю в советской тюрьме, В.И. Иохельсон решил покинуть советскую Россию. Еще в 1918 г. В.И. Иохельсон передал в музей коллекцию своих алеутских негативов № 2692. В 1922 г. перед эмиграцией в Америку он передал в МАЭ оставшиеся негативы – коллекция № 2826. Каждый негатив был упакован в бумажный конверт, на котором рукой Д.Л. Иохельсон-Бродской был написан его полевой номер, название, место и дата фотосъемки. До настоящего времени эти конверты в музее не сохранились. В 2001 г. сотрудники МАЭ опубликовали альбом некоторых фотоснимков В.И. Иохельсона⁵³.

В августе 1922 г. супруги Иохельсон эмигрировали в США, они поселились в Нью-Йорке. В.И. Иохельсон не получил штатную должность в АМЕРИ и выполнял разовые работы по договорам. Чтобы иметь возможность вернуться на родину, он не стал принимать американское гражданство. В.И. Иохельсон поддерживал переписку с Л.Я. Штернбергом, В.Г. Богоразом, Э.К. Пекарским, Сергеем Федоровичем Ольденбургом (1863–1934), Львом Семеновичем Бергом (1876–1950) и др., и несколько раз присылал отчеты по результатам своей «командировки».

«Этнотройка»

В конце 1920-х гг. В.Г. Богораз ввел термин «этнотройка» в отношении себя, Л.Я. Штернберга и В.И. Иохельсона. Совместных научных исследований они

⁵² Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, статьи, лекции / Под ред. Я.П. Алькора. Л., 1936. С. 274.

⁵³ [Корсун С.А., Таксами Н.Ч., Ушаков Н.В.] Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В. Иохельсон = Treasures of the Kunstkamera. Aleuts: How they were seen by V. Iokhel'son. СПб., 2001.

не проводили, также у них не было общих публикаций, поэтому их объединение в «этнотройку» неправомерно. Такое объединение подчеркивало ведущую роль Л.Я. Штернберга, В.Г. Богораза и В.И. Иохельсона в создании петроградской / ленинградской этнографической школы. Идейным вдохновителем создания этнографической школы в Санкт-Петербурге / Петрограде был В.В. Радлов, а ее практическим организатором – Л.Я. Штернберг. При знакомстве с биографиями представителей «этнотройки» становится понятно, что у каждого из них был свой путь в науке, и в отдельные периоды жизни они годами не встречались друг с другом. Вместе Л.Я. Штернберг, В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз работали в одном учреждении только в 1919–1922 гг. Соответственно, у каждого были и свои заслуги: В.И. Иохельсон имел репутацию крупного русско-американского этнографа; Л.Я. Штернберг сделал успешную административную карьеру, а в молодости переписывался с Ф. Энгельсом, что повышало его престиж⁵⁴. На их фоне журналист и писатель В.Г. Богораз выглядел блекло и кроме монографии о чукчах, опубликованной на английском языке, особых научных заслуг не имел.

В «этнотройке» научные заслуги В.И. Иохельсона, Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза как бы становились общими для всех. При упоминании «этнотройки» невольно возникают ассоциации с другой «тройкой» того времени – тройкой «классиков марксизма-ленинизма»: Марксом, Энгельсом и Лениным. Книги В.И. Иохельсона, изданные в США, были малодоступны в Советском Союзе. Л.Я. Штернберг скончался в 1927 г., а В.Г. Богораз для его учеников и студентов как раз и был олицетворением «этнотройки», ее основным действующим лицом. Главное создать миф, а дальше он начинает существовать самостоятельно, переходя из одной публикации в другую.

В середине 1920-х гг. между В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом развернулась заочная полемика по проблеме заселения Америки. В.Г. Богораз со времен Джесуповской экспедиции придерживался теории «азиатско-американской цепи народов», разделенной «эскимосско-алеутским клином». В.И. Иохельсон, оказавшись в США, изменил свою точку зрения на этногенез эскимосов и считал, что они являются автохтонным американским народом, который в процессе миграции перешел Берингов пролив и заселил северо-восточную часть Чукотского полуострова⁵⁵. Эта дискуссия и решение В.И. Иохельсона не возвращаться в Ленинград привели в 1928 г. к разрыву их отношений. Деловая переписка между В.Г. Богоразом и В.И. Иохельсоном возобновилась только в 1935 г., когда В.И. Иохельсон отправил поздравления В.Г. Богоразу в связи с его 70-летним юбилеем.

⁵⁴ Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln & London, 2009. P. 52, 422.

⁵⁵ Богораз В.Г. Древние переселения народов в северной Евразии и Америке // Сборник МАЭ. Л., 1927. Т. 6. С. 37–41.

Деловые отношения В.И. Иохельсона с советскими коллегами

По приглашению Л.Я. Штернберга летом 1927 г. В.И. Иохельсон решил вернуться в Ленинград для продолжения научной работы в МАЭ. На морском судне супруги Иохельсон переправились из Америки в Европу, здесь они узнали о смерти Л.Я. Штернберга, наступившей 14 августа 1927 г. Видимо, В.И. Иохельсон решил, что в МАЭ его больше никто не ждет. Состязаться с «марксистской молодежью» за должности, оклады и продуктовые пайки 72-летний В.И. Иохельсон был не в состоянии. В октябре 1927 г. он вернулся в Нью-Йорк, в ноябре отправил на имя В.Г. Богораза посылку со своими книгами, изданными в Америке. Для «Энциклопедии Дальневосточного края», которая планировалась к изданию в Хабаровске, В.И. Иохельсон написал раздел «Алеуты и их острова». Эта энциклопедия так и не вышла, но статью «Люди туманных морей. Алеуты и их острова» он опубликовал в США⁵⁶.

Последняя встреча В.И. Иохельсона с В.Г. Богоразом произошла в Нью-Йорке осенью 1928 г., когда они участвовали в работе XXIII Международного конгресса американистов, его заседания прошли с 17 по 22 сентября в АМЕИ. В.Г. Богораз вспоминал: «Первый доклад на конгрессе я начал с того, что 25 лет тому назад в этом здании у меня был свой кабинет, а сейчас здесь есть кабинет другого ученого, нашего советского ученого (В.И. Иохельсона. – С.К.)»⁵⁷. В.И. Иохельсон выступил с сообщением «Древние и современные камчадалы: сходство их культуры с культурой индейцев северо-западного побережья». Как бывший сотрудник МАЭ, проводивший полевые исследования среди алеутов, он зачитал доклад сотрудника отдела Сибири МАЭ Сергея Васильевича Иванова (1895–1986) «Алеутские головные уборы и их орнаментация».

Несмотря на неудачную попытку возвращения в Советский Союз, супруги Иохельсон все же решили уехать из США. В 1929–1933 гг. они жили в Ницце во Франции. В Америку Иохельсоны вернулись после прихода к власти в Германии национал-социалистической партии. В 1933 г. была опубликована монография В.И. Иохельсона «История, этнология и антропология алеутов». Он считал эту книгу продолжением своей работы «Археологические исследования на Алеутских островах»⁵⁸. В 1934 г. в Ленинграде вышла его статья «Унанганский (алеутский) язык»⁵⁹. Во втором номере «Советской этнографии» за 1935 г. опубликовали биографию В.И. Иохельсона, где 80-летнего ученого призывали

⁵⁶ *Jochelson W.* People of the Foggy Seas...

⁵⁷ От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / Под ред. Д.В. Арзютова и др. СПб., 2014. С. 367.

⁵⁸ *Jochelson W.* History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. Washington, 1933. P. V.

⁵⁹ *Иохельсон В.И.* Унанганский (алеутский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. III: Языки и письменность палеоазиатских народов / Под ред. Е.А. Крейновича (Труды Научно-исследовательской ассоциации народов Севера ЦИК СССР. Труды по лингвистике. Т. III). М.; Л., 1934.

вернуться в Советский Союз «из затянувшегося пребывания за рубежом»⁶⁰. Однако ждать ответа от В.И. Иохельсона на этот призыв никто не собирался. В следующем номере «Советской этнографии» появилась критическая рецензия на новую монографию В.И. Иохельсона за подписью «С. Ш.», то есть Сара Штернберг. Таким способом она хотела скрыть свое авторство и при написании инициалов даже сократила свою фамилию – Штернберг, вместо Ратнер-Штернберг.

С.А. Ратнер-Штернберг писала: «Из 86 страниц ее почти половина (40 стр.) посвящена истории открытия Алеутских островов и частью кратко описанию их природы и обитателей. Для русского читателя эта часть не дает ничего нового: она представляет собой извлечения из работы Л.С. Берга, опубликованного в 1924 г. найденные им в Главном гидрографическом управлении неизвестные до того старинные материалы об Алеутских о-вах, а также цитаты из целого ряда наших путешественников и исследователей – Стеллера, Палласа, Сарычева, Вознесенского и др.

На долю же этнографии и антропологии алеутов приходится всего 25–26 страниц текста. [...] Хотя автор говорит, что его спутницей, мистрис Иохельсон, произведено 138 измерений над живыми алеутами и измерено 50 черепов. Вся глава об антропологическом типе алеутов занимает 1,5 страницы текста и дает лишь самые элементарные данные о форме черепа, а другим физическим признакам посвящено... 7 строк. В общем приходится признать, что за вычетом исторического очерка книга Иохельсона по своему содержанию совершенно не соответствует заглавию. Это собрание отрывочных данных по ряду этнографических категорий, без взаимной связи и без научного этнографического освещения, и потому книга имеет значение лишь как справочник»⁶¹.

В рецензии С.А. Ратнер-Штернберг есть несколько неточностей. Монография В.И. Иохельсона состоит из 91 страницы, документы из публикаций Л.С. Берга он не переписал, а процитировал. Об использовании сведений из книги Л.С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга» В.И. Иохельсон написал в примечании ко второй главе⁶². В.И. Иохельсон не цитировал архивные документы И.Г. Вознесенского. Что касается вклада в работу экспедиции Д.Л. Иохельсон-Бродской, то кроме описания антропологического типа алеутов она сделала несколько десятков фотографий, девятнадцать из которых были воспроизведены в монографии «История, этнология и антропология алеутов».

В 1930-е гг. лингвистические материалы В.И. Иохельсона использовал академик Иван Иванович Мещанинов (1883–1967), на их основе он подготовил краткий очерк о языке алеутов. Говоря обо всех языках палеоазиатов, он

⁶⁰ Шавров К.Б. В.И. Иохельсон // Советская этнография. 1935. № 2. С. 13.

⁶¹ [Ратнер-Штернберг С.А.] С.Ш. Рец. на: Jochelson W.I. History, Ethnology and Anthropology of the Aleuts. Washington, 1933 // Советская этнография. 1935. № 3. С. 149–150.

⁶² Jochelson W. History, Ethnology... P. 13.

отметил: «Типологически наиболее архаичным среди других (палеоазиатских языков. – С.К.) представляется нам унанганский (алеутский), с которого и начинается краткий просмотр (их) языковых представителей...»⁶³. И.И. Мещанинов пришел к выводу, что «по строю речи к унанганскому (алеутскому) языку примыкает, из числа других палеоазиатских, юитский язык азиатских эскимосов»⁶⁴.

***

В настоящее время алеутские материалы В.И. Иохельсона находятся на хранении в нескольких отечественных музеях и архивах. 1552 археологических и этнографических предметов хранятся в фондах Государственного исторического музея в Москве. В Институте антропологии при МГУ и в отделе антропологии МАЭ находятся его антропологические коллекции. Этнографические коллекции хранятся в РЭМе, валики фонографа с записями алеутского фольклора – в Институте русской литературы (Пушкинском Доме). Фотоиллюстративные материалы есть в нескольких научных учреждениях Санкт-Петербурга: в МАЭ, архиве РГО и Институте восточных рукописей, в архиве последнего института также имеются полевые дневники Д.Л. Иохельсон-Бродской⁶⁵. Таким образом, значительная часть научного наследия В.И. Иохельсона находится в России и до настоящего времени не введена в научный оборот в полном объеме.

---

⁶³ Мещанинов И.И. Новое учение о языке. Стадиальная типология. Л., 1936. С. 62.

⁶⁴ Там же. С. 74.

⁶⁵ Гурвич И.С. Полевые дневники В.И. Иохельсона и Д.Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. II. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 85). М., 1963. С. 248–258.

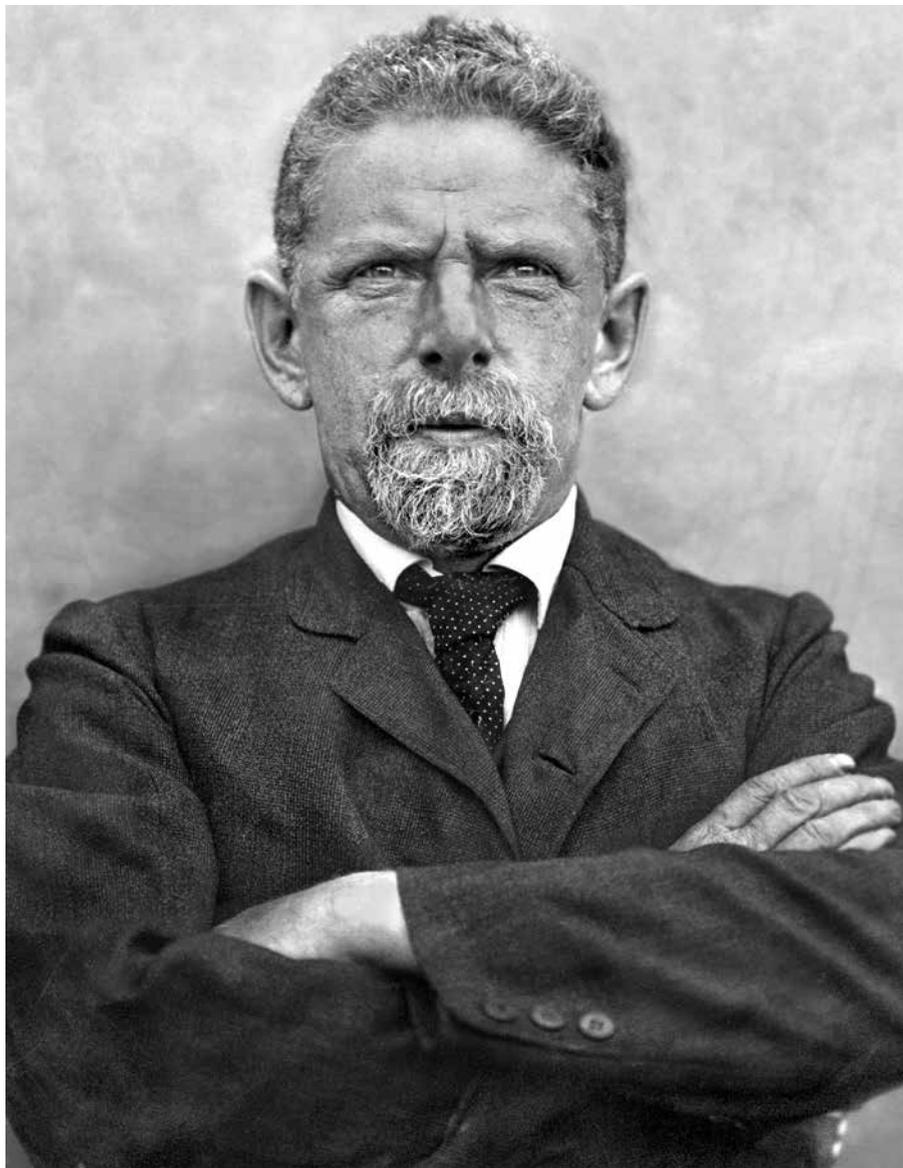

Рис. 1. Владимир Ильич Иохельсон.
Камчатский край. 1911 (©МАЭ РАН 2022. № 2826-335)¹.

---

¹ Все изображения с негативов на стеклянном носителе (частично стереоскопический).

Рис. 2. Здание церкви. Автор: Иохельсон В.И.
Штат Аляска. 19 апреля 1909 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-17).

Рис. 3. Кладовка для хранения продовольственных запасов. Алеуты.
Автор: Иохельсон В.И. Атту остров. 1909 г. (©МАЭ РАН 2022. № 2826-751).

Рис. 4. Игра в проволоку 6 фигур.
Алеуты. Автор: Иохельсон В.И.
Атту остров. 22 июня 1909 г.
(©МАЭ РАН 2022. № 2826-825).

Рис. 5. Навес для просушивания рыбы, остров Атту. Алеуты.
Автор: Иохельсон В.И. Атту остров. 1909 г. (©МАЭ РАН 2022. № 2826-752).

Рис. 6. Старик рассказывает сказку в фонограф. Алеуты. Атту остров. 12 июня 1909 г. (©МАЭ РАН 2022. № 2826-831).

Рис. 7. Модель алеутской землянки. Алеуты. Автор: Йохельсон В.И. Атту остров. 24 июля 1909 г. (©МАЭ РАН 2022. № 2826-287).

Рис. 8. Алеутки заготавливают траву для плетения. Алеуты.
Автор: Иохельсон В.И. Атту остров. 1909 г. (©МАЭ РАН 2022. № 2826-772).

Рис. 9. Корзинка с крышкой (алеутское плетение из травы). Алеуты. Автор: Иохельсон В.И. Атка остров. 31 августа 1909 г. (©МАЭ РАН 2022. № 2826-209).

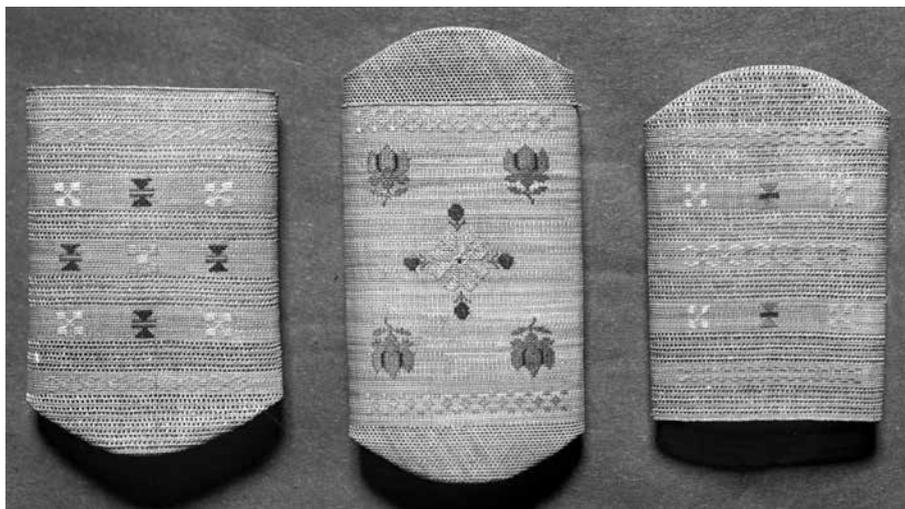

Рис. 10. Портсигары, сплетенные из травы Анной Голых. Алеуты. Автор: Иохельсон В.И. Атка остров. 31 августа 1909 г. (©МАЭ РАН 2022. № 2826-210).

Рис. 11. Барабора Марка Шепехина в сел. Нутоках. Алеуты. Автор: Иохельсон В.И. Умнак остров. 26 сентября 1909 (©МАЭ РАН 2022. № 2826-1171).

Рис. 12. Запор реки. Алеуты.
С. Никольское. 8 октября 1909 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-1).

Рис. 13. Иван Черкашин возвращается с охоты. Алеуты. Автор: Иохельсон В.И.С. Никольское. 8 октября 1909 (©МАЭ РАН 2022. № 2826-52).

Рис. 14. Плавание на байдарках. Алеуты. Автор:
Иохельсон В.И. Умнак остров. 8 октября 1910 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-112).

Рис. 15. Мужчины, плывущие на байдарках. Алеуты
С. Никольское. 8 октября 1909 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-20).

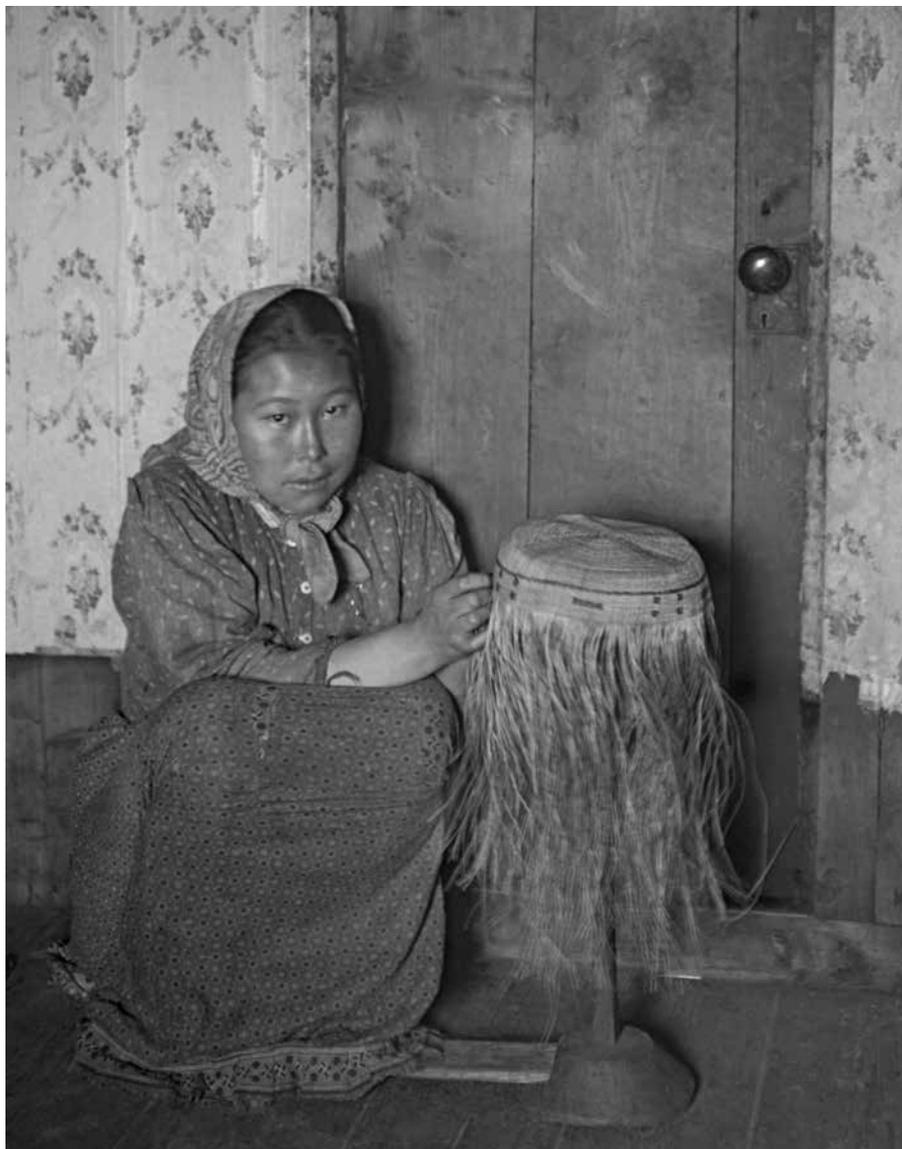

Рис. 16. Женщина за плетением корзины из травы. Алеуты. Автор: Иохельсон В.И. С. Никольское. 26 января 1910 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-110).

Рис. 17. Сцена шаманского камлания алеутов острова Умнак в землянке старосты Ивана Суворова. Алеуты. Автор: Иохельсон В.И. Умнак остров (©МАЭ РАН 2022. № 2826-108).

Рис. 18. Танцующие женщины. Алеуты. Автор: Иохельсон В.И.С. Никольское. 13 марта 1910 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-24).

Рис. 19. Молодой мужчина, несущий за спиной вязанку дров. Алеуты. Автор: Иохельсон В.И. С. Никольское. 14 апреля 1910 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-104).

Рис. 20. Женщина, несущая ребенка за спиной. Алеуты. С. Никольское. 14 апреля 1910 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-18).

Рис. 21. Иван Суворов и Кирилл Ермилов в старинных охотничьих костюмах бросают гарпуны. Алеуты. Автор: Иохельсон В.И. С. Никольское. 16 апреля 1910 (©МАЭ РАН 2022. № 2826-53).

Рис. 22. Вид Уналашки. Автор: Иохельсон В.И. Селение Уналашка. 4 июня 1911 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-68).

Рис. 23. Вид Уналашки. Автор: Иохельсон В.И.
Селение Уналашка. 4 июня 1911 (©МАЭ РАН 2022. № 2692-95).

Рис. 24. Группа офицеров и В.И. Иохельсон
на американском пароходе. Штаб Аляска. Начало XX в. (©МАЭ РАН 2022. № 2692-28).

